

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Адаптация систем учета

ОТЛОЖЕННЫЕ НАЛОГИ В ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ОБЗОР ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И РОЛЬ НАЛОГОВЫХ ЭФФЕКТОВ В РЕГУЛЯТИВНОМ КАПИТАЛЕ. ЧАСТЬ II

Андрей Андреевич АКСЕНТЬЕВ

налоговый консультант,
ООО «Перспектива»,
Краснодар, Российская Федерация
anacondaz7@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0838-4729>
SPIN-код: 9601-6154

История статьи:

Рег. № 55/2023
Получена 20.02.2023
Получена в
доработанном виде
31.08.2023
Одобрена 07.09.2023
Доступна онлайн
16.11.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 657

JEL: G21, G29, H32,
H39, M41

Ключевые слова:

отложенные налоги,
регулятивный
капитал, банки,
отложенные
налоговые активы,
финансовые
учреждения

Аннотация

Предмет. Научное сообщество и контролирующие органы продолжают воспринимать отложенные налоговые активы как неликвидный источник покрытия потенциальных потерь и погашения обязательств перед кредиторами. В связи с этим является актуальным исследование отраслевых особенностей регулирования отложенных налогов в финансовых учреждениях.

Цели. Исследование значимости отложенных налогов для финансовых учреждений (банков, страховых организаций). Определение роли налоговых эффектов в регулятивном капитале.

Методология. Работа носит теоретический характер. Используются стандартные научные методы: диалектический метод научного познания, метод сбора теоретической и нормативно-правовой информации, метод формализации, а также анализ, синтез, наблюдение и сравнение.

Результаты. В результате проведенного исследования установлено, что превентивный характер бухгалтерской переоценки отложенных налоговых активов контролирует вероятность их возмещения за счет будущей налогооблагаемой прибыли, в связи с чем следует разрешить включать их в состав регулятивного капитала. Определено, что полный разворот активной отложенной налоговой позиции возможен в случае, если бухгалтерские активы генерируют доходы с рентабельностью, необходимой, чтобы покрыть вычитаемые временные разницы сверх балансовой оценки активов.

Область применения. Результаты работы могут быть полезны практикующим специалистам в области учета отложенных налогов и банковского менеджмента, а также аналитикам и научным работникам, деятельность которых сосредоточена в сфере бухгалтерского учета, налогообложения, и иным заинтересованным лицам, которые изучают теоретические и финансовые аспекты отложенных налогов.

Выводы. В настоящее время теоретический фундамент отложенного налогообложения продолжает оставаться нераскрытым. Отложенные налоги представляют собой искусственную информационную конструкцию, с помощью которой уточняется

оценка активов по справедливой стоимости. Сами по себе отложенные налоги не способны генерировать денежный поток, они согласуют налоговый поток с финансовым в привязке к справедливой стоимости активов с целью показать, какую стоимость сгенерируют активы с учетом текущего налогового положения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Аксентьев А.А. Отложенные налоги в финансовых учреждениях: обзор эмпирических исследований и роль налоговых эффектов в регулятивном капитале. Часть II // *Международный бухгалтерский учет*. – 2023. – Т. 26, № 11. – С. 1248 – 1266. <https://doi.org/10.24891/ia.26.11.1248>

С бухгалтерской точки зрения статическая учетная идеология рассматривает капитал как остаточные иски на имущество организации¹. Поэтому обязательства можно представить в следующем формальном виде:

$$\text{ОБ} = \text{ЛСА} - \text{КС} , \quad (1)$$

где ОБ – обязательства;

– ЛСА – ликвидационная стоимость активов;

– КС – капитал собственный.

Информация о ликвидационной стоимости активов косвенно заключена в их справедливой оценке. Это связано с тем, что требования международных и американских стандартов регламентируют раскрывать информацию о способности актива генерировать, как минимум, наиболее вероятный денежный поток, но не выше первоначальной стоимости. В последнем случае привязка, как правило, осуществляется к рыночным ценам. Если они ниже, чем балансовая стоимость активов, то бухгалтер должен применить процедуру обесценения; если выше, – то речь уже идет о признании прибыли, которая возникнет в момент реализации актива. Таким образом соблюдается принцип бухгалтерской осмотрительности и балансируются цели статической и динамической учетных идеологий. В первом случае защищены кредиторы, поскольку бухгалтерский баланс будет представлять собой информацию о потенциальном (минимальном) денежном потоке. Во втором случае будет соблюдаться принцип взаимоувязки доходов и расходов, где уже собственники бизнеса и менеджеры смогут видеть прибыльность финансово-хозяйственной деятельности.

¹ Кутер М.И. Введение в бухгалтерский учет: учебник. Краснодар: Просвещение-ЮГ, 2012. С. 142.

Но, как уже было отмечено, во внимание не принимаются налоги, которые уплачиваются при реализации активов. Отсюда необходимо формулу (1) скорректировать следующим образом:

$$\text{ЛСА} - \text{ОНО} + \text{ОНА} = \text{ОБ} + \text{КС} , \quad (2)$$

где ОНО – отложенные налоговые обязательства;

– ОНА – отложенные налоговые активы.

Пусть ликвидационная стоимость активов равняется их справедливой оценке. Такое допущение уместно по той причине, что при составлении бухгалтерского баланса в ходе обычной операционной деятельности рыночная оценка выступает базой для определения потенциала активов генерировать «минимальный» денежный поток. Очевидно, что он может быть больше, и тогда увеличится возможность погашения обязательств перед кредиторами и акционерами за счет финансового результата. Последнее утверждение также имеет место быть, поскольку «положительная» реализация всего имущества в момент, например, ликвидации компании, расценивается как прибыльная операция.

Вопрос состоит в том, как из формулы (2) могут быть использованы отложенные налоговые активы для погашения обязательств?

Ранее изложенные утверждения позволяют констатировать, что отложенные налоговые активы только при прибыльной реализации всего имущества относительно налоговых оценок² могут быть возмещены в виде денежного потока. Последнее можно формализовать в следующем виде:

$$\sum (\text{НД} - \text{НА} - \text{НУ}) \times \text{НС} = \text{НДП} , \quad (3)$$

где НД – сумма налогооблагаемых доходов;

– НА – стоимость налоговых активов (активов налогового учета), распределяемая против налогооблагаемых доходов;

– НС – налоговая ставка, %;

– НУ – налоговые убытки;

– НДП – налоговый денежный поток.

² Это связано с тем, что отложенные налоговые активы могут быть возмещены только за счет налогооблагаемой прибыли, а последняя зависит от исторической стоимости налоговых активов. Другими словами, чтобы при продаже всего имущества возникла прибыль, против которой можно зачесть отложенные налоговые активы, необходимо сгенерировать налогооблагаемую выручку в размере большем, чем историческая стоимость налоговых активов. – *Прим. авт.*

Пусть вычитаемые временные разницы (ВВР) – налоговые убытки (НУ), в отношении которых признаются ОНА и которые можно использовать в будущем против сгенерированной налогооблагаемой прибыли. Чтобы ВВР могли быть реализованы, разница между налогооблагаемыми доходами, сгенерированными в результате продажи всего имущества, которое в том числе включает налоговые активы, должна быть равной или превышать стоимость ВВР. В первом случае налоговый денежный поток будет существовать, другими словами, возникнет налог на прибыль; во втором случае обязательства по налогу на прибыль будут полностью компенсированы стоимостью налоговых убытков.

Выражение (3) нельзя увидеть в бухгалтерском балансе. Однако учет отложенных налогов позволяет решить эту проблему. Как было теоретически обосновано в работе [13], необходимо применить основное тождество отложенного налогообложения для концепции временных разниц:

$$ОН = (СФА - СНА) \times НС, \quad (4)$$

$$\min ГСФП = \min ГФП \pm ОН, \quad (5)$$

где ОН – отложенные налоги (с «+», если ОНА; с «-», если ОНО;
– СФА – совокупная стоимость финансовых (бухгалтерских) активов;

– СНА – совокупная стоимость налоговых активов;

– $\min ГСФП$ – минимальный генерируемый свободный финансовый поток;

– $\min ГФП$ – минимальный генерируемый финансовый поток.

В рамках данной работы $\min ГФП$ – это и есть справедливая стоимость актива или его ликвидационная стоимость. $\min ГСФП$ представляет собой свободный финансовый поток, который останется в распоряжении компании после уплаты налогов и который можно направить на погашение долгов.

Если рассматривать отложенные налоговые активы, то формула (5) раскрывается следующим образом:

$$\min ГСФП = ЛСА + ОНА. \quad (6)$$

Однако, чтобы реализовать отложенные налоговые активы, необходимо соблюдение условия (3), когда организация должна сгенерировать достаточную для их списания налогооблагаемую прибыль:

$$\sum (НД - НА) \times НС \geq ВВР \times НС. \quad (7)$$

В формуле (7) сумма налогооблагаемых доходов (НД) будет стремиться к ликвидационной стоимости активов (ЛСА). Поэтому в рамках упрощения можно допустить, что сумма НД может быть равна ЛСА, отсюда разница между ЛСА (она же будет СФА) и СНА (НА) равняется ВВР. Последнее справедливо по той причине, что налоговый поток не может существовать обособленно от финансового. Обязательства по налогу на прибыль возникают в результате прибыльных финансово-хозяйственных операций. Если компания не генерирует финансовые (в широком смысле) потоки, то и налог на прибыль, соответственно, не возникнет.

С экономической точки зрения концепция временных разниц (Timing Differences Concept) позволяет допустить следующее³:

$$\sum \text{НД} \rightarrow \sum \text{БД} = \text{ЛСА} , \quad (8)$$

где НД – доходы налогового учета;

– БД – бухгалтерские доходы;

– ЛСА – ликвидационная стоимость активов (потенциальная выручка).

Выражение (8) справедливо по той причине, что в случае расхождений между доходами налогового и бухгалтерского учета возникнет лишь «отсрочка» уплаты налога во времени; но фактически абсолютная сумма финансового потока не изменится. В этой ситуации отложенный налоговый актив будет отражать временные различия. Другими словами, в отложенном налоге уже будет зафиксирована отсрочка независимо от вида налогового эффекта. Но в связи с тем, что она определяется всегда относительно бухгалтерских показателей, формулу (7) с учетом допущения (8) можно представить в следующем виде:

$$\sum (\text{БД} - \text{НА}) \times \text{НС} \geq \text{ВВР} \times \text{НС} , \quad (9)$$

$$\sum \text{БД} \times \text{НС} - \text{ВВР} \times \text{НС} \geq \text{НА} \times \text{НС} . \quad (10)$$

Проблема, из-за которой научное и профессиональное сообщество отказывается воспринимать отложенные налоговые активы как ликвидный источник денежных средств, состоит в том, что в левой части уравнения (10) выражение (БД × НС – ВВР) представляет собой экономические выгоды,

³ Несмотря на это, в настоящее время продолжает оставаться нерешенным вопрос в части согласования концепций временных (Temporary) и временных (Timing) разниц. Концепция справедливой стоимости в рамках балансового подхода учета налоговых эффектов использует инструментарий концепции временных разниц; однако IAS 12 и FASB ASC 740 также регламентируют признавать срочные, временные разницы, что требует применения другой концепции. Однако на фоне отсутствия теоретического согласования концепций в качестве упрощения здесь и далее предполагается, что бухгалтерские и налоговые доходы (расходы) равны или стремятся друг к другу. – *Прим. авт.*

в которых заложен налоговый эффект, а не конечные денежные средства. Кроме того, внешние пользователи видят в балансе только отложенные налоговые активы⁴, а ожидания относительно будущих бухгалтерских доходов в финансовой отчетности не отражаются; они могут быть представлены, например, в прогнозах финансовых аналитиков.

Следовательно, чтобы возместить стоимость отложенных налоговых активов, необходимо, чтобы рентабельность бухгалтерских активов составляла:

$$РБА = \frac{(A_{н.у.} - A_{б.у.}) + A_{б.у.}}{A_{б.у.}} = \frac{A_{н.у.}}{A_{б.у.}}, \quad (11)$$

где РБА – рентабельность бухгалтерских активов;

– $A_{н.у.}$ – стоимость активов в налоговом учете;

– $A_{б.у.}$ – стоимость активов в бухгалтерском учете.

Используя выражение (4), преобразуем условие (11) следующим образом:

$$РБА = \frac{(A_{б.у.} + ВВР) - A_{б.у.} + A_{б.у.}}{A_{б.у.}} = \frac{ВВР + A_{б.у.}}{A_{б.у.}} = \frac{\frac{ОНА}{НС} + A_{б.у.}}{A_{б.у.}}, \quad (12)$$

где ВВР – вычитаемые временные разницы.

Таким образом, чтобы компания могла возместить стоимость отложенных налоговых активов (3), (7), (9–10), необходимо, чтобы рентабельность бухгалтерских активов, как минимум, покрывала вычитаемые временные разницы (ВВР) сверх балансовой оценки активов. Последнее возможно тогда, когда менеджеры компании могут реализовать имущество эффективнее⁵ рынка или сложившейся экономической ситуации.

Если от бухгалтерских активов не ожидается генерирования экономических выгод в размере (12), то сумма ОНА не является «ликвидной» из-за того, что менеджеры не смогут распределить стоимость налоговых активов против дополнительно сгенерированных налогооблагаемых доходов (7).

Изложенное в том числе говорит о том, что реализация отложенных налоговых активов всегда зависит от наступления в будущем хозяйственной прибыльности. Как отмечалось ранее, с точки зрения статичности и фиктивной ликвидации реализация имущества по цене, превышающей

⁴ Которые равны ВВР, умноженные на ставку налога. – *Прим. авт.*

⁵ Имеется в виду относительно оценки по справедливой стоимости. – *Прим. авт.*

балансовую оценку, может рассматриваться как прибыльная операция. Поэтому формулу (6) можно рассмотреть с другой стороны.

Пусть компания не признает никаких резервов, тогда финансовый результат⁶ относительно оценки по справедливой стоимости можно представить следующим образом:

$$\text{ФР} = \sum \text{БД} - \text{ЛСА} , \quad (13)$$

где ФР – финансовый результат;

– БД – сумма бухгалтерских доходов от реализации всего имущества, превышающая величину справедливой стоимости активов.

Тогда положительная реализация имущества с учетом накопившихся в балансе отложенных налоговых активов будет равна⁷:

$$\text{minГСФП} + \text{ФР} = \text{ЛСА} + (\text{ФР} - \text{ТНП} - \text{ОНА}) , \quad (14)$$

$$\begin{aligned} \text{minГСФП} + \text{ФР} &= \text{ЛСА} + (\sum \text{БД} - \text{ЛСА} - \text{ТНП} - \text{ОНА}) = \\ &= \sum \text{БД} - \text{ТНП} - \text{ОНА} \end{aligned} \quad (15)$$

Отложенные налоговые активы в формуле (14–15) берутся со знаком минус по той причине, что их списание обуславливается возмещением балансовой стоимости активов (это видно в выражении (13) в части раскрытия финансового результата). Последнее объясняется тем, что в рамках концепции временных разниц (Temporary Differences Concept) отложенные налоги реверсируются по мере возмещения активами их стоимости [13]. Кроме того, фактически текущий налог на прибыль в формулах (14–15) не возникает, это связано с тем, что он существует только в случае рентабельности, превышающей значение (12). Такая ситуация представлена на *рис. 1*.

Так, относительно оценки по справедливой стоимости и статической учетной идеологии в случае, когда налоговая оценка превышает оценку по справедливой стоимости, минимальные экономические выгоды представляют собой наиболее вероятный денежный поток, который бухгалтерские активы сгенерируют (Ситуация 1). Как правило, это цена реализации активов на

⁶ Данное допущение делается для того, чтобы не принимать во внимание восстановление резерва, что используется для корректного формирования финансового результата. В будущих исследованиях планируется обосновать, что условия (14–15) применимы независимо от наличия резервов. Акцент в данном случае ставится на том, что оценка по справедливой стоимости показывает минимальный денежный поток, а не финансовый результат. – *Прим. авт.*

⁷ Как видно здесь и далее *minГСФП* фактически корректируется с учетом «будущей» прибыльности; другими словами, рассматривается статическое положение организации, скорректированное на динамику одного периода (в рамках данного исследования предполагается всего одна операция – реализация всего имущества). – *Прим. авт.*

рынке. Так как мы предполагаем реализацию всего имущества, то очевидно, что относительно представленной на *рис. 1* Ситуации 1, необходимо сгенерировать налогооблагаемый доход в размере, равном стоимости имущества в его налоговой оценке (Ситуация 2). Но даже в этом случае текущих обязательств по налогу на прибыль не возникнет, но будут списаны отложенные налоговые активы, как результат «прибыльного» возмещения стоимости бухгалтерских активов (14–15). Чтобы возникли обязательства по налогу на прибыль, необходимо сгенерировать налогооблагаемых доходов в размере, превышающем историческую стоимость налоговых активов (Ситуация 3).

Отсюда теоретическая значимость формулы (15) состоит в том, что в случае полного возмещения стоимости активов, равной их балансовой оценке, единственным источником, за счет которого можно провести зачет ОНА, являются налогооблагаемые доходы. Очевидно, что последних в формуле (6) не увидать, поскольку оценка по справедливой стоимости учитывает минимальные наиболее вероятные экономические выгоды (Ситуация 1, *рис. 1*).

Таким образом, выражение (15) ясно показывает, что при реализации всего имущества с рентабельностью, равной (12), экономический субъект находится в Ситуации 2 из *рис. 1*. Реверсирование (списание) отложенных налоговых активов позволит показать, что снижение или отсутствие текущего налога на прибыль обусловлено полным распределением стоимости налоговых активов против сгенерированных налогооблагаемых доходов.

В Ситуации 3 из *рис. 1* организация кроме реверсирования ОНА начислит текущий налог на прибыль (ТНП). Однако разворот активной отложенной налоговой позиции с информационной точки зрения продемонстрирует, что относительно оценки по справедливой стоимости нельзя ожидать существенного увеличения налоговых обязательств. Последнее утверждение будет доказано эмпирически в будущих исследованиях.

При этом разворот ОНА, как это отмечалось, требует соблюдения не только бухгалтерской прибыльности (генерирование доходов в пределах $minЭВ$ и $ЭВ1$ из *рис. 1*), но и достижения рентабельности (12), которая позволит реализовать потенциал вычитаемых временных разниц (ВВР), то есть полностью распределить стоимость налоговых активов.

Ключевой вывод из изложенного состоит в том, что, действительно, относительно оценки по справедливой стоимости отложенные налоговые активы не являются ликвидным денежным средством, поскольку для их фактической реализации необходима рентабельность (12).

На практике более вероятен исход, когда имущество будет продано или по справедливой стоимости или ниже рыночных оценок, отсюда отложенные налоговые активы никогда не будут погашены.

В ходе обычной операционной деятельности менеджеры обязаны предоставить убедительные доказательства, что стоимость отложенных налоговых активов будет реализована в будущем (пп. 740-10-30-16–740-10-30-25 FASB ASC 740 – *Income Taxes*). В рамках условия (6) предполагается, что прогноз осуществляется в отношении «чистой» активной отложенной налоговой позиции, то есть когда суммы отложенных налоговых активов взаимозачтены против отложенных налоговых обязательств, и остался положительный остаток.

Совсем иная ситуация с отложенными налоговыми обязательствами. Они в полном объеме включаются в регулятивный капитал (с отрицательным знаком, то есть уменьшают его), поскольку предполагается 100% вероятность их реализации (см. п. 16, п. 25 IAS 12 – *Income Taxes*). Последнее обусловлено тем, что стоимости активов достаточно, чтобы в полном объеме абсорбировать стоимость налоговых активов (4). Отсюда выражение (5) можно представить в следующем виде:

$$\min \text{ГСФП} = \text{ЛСА} - \text{ОНО} . \quad (16)$$

С точки зрения американских и международных стандартов предполагается, что бухгалтерский доход равен налогооблагаемому. Отсюда ликвидационная стоимость активов представляет собой в том числе потенциальную налогооблагаемую выручку. Следовательно, если справедливая стоимость бухгалтерских активов изначально превышает их налоговую оценку по исторической стоимости, логично, что при реализации всего имущества компания всегда будет платить налог на прибыль в размере отложенных налоговых обязательств. Таким образом, значение (16) будет представлять собой чистый денежный поток, который будет сгенерирован при продаже активов и который может быть направлен на погашение долгов.

В целом логика восприятия выражения (16) аналогична ранее изложенным утверждениям. Разница состоит лишь в том, что нет акцента на будущей прибыльности.

Необходимо понимать, что уравнения (6) и (16) привязаны к объяснению денежных потоков. Ввиду этого строгой привязки⁸ к финансовому результату нет. Следовательно, если компания реализует все имущество по цене справедливой стоимости, имея в наличии балансовый остаток отложенных налоговых обязательств, то свободный финансовый поток всегда будет равен выражению (16).

⁸ Она существует в формуле (15), поскольку ключевым условием является прирост сгенерированного денежного потока в размере больше, чем заложено балансовой оценкой (оценкой по справедливой стоимости). – *Прим. авт.*

Здесь уместно рассмотреть следующий пример.

Пусть банковское учреждение имеет активов на сумму 100 млн руб., а также отложенные налоговые обязательства в размере 4 млн руб. при ставке налога на прибыль 20%. Если компания продаст все имущество по цене равной 100 млн руб., то она сгенерирует денежный поток равный 100 млн руб., с которого 4 млн руб. будут уплачены государству в виде налога на прибыль, а остаток в размере 96 млн руб. может быть использован для погашения долгов перед кредиторами и акционерами. В случае если менеджеры смогут реализовать имущество дороже, чем заложено оценкой по справедливой стоимости, то расчеты будут аналогичны формуле (15), только вместо отложенных налоговых активов будут отложенные налоговые обязательства с положительным знаком:

$$\begin{aligned} \min \text{ГСФП} + \text{ФР} &= \text{ЛСА} + (\sum \text{БД} - \text{ЛСА} - \text{ТНП} + \text{ОНО}) = \\ &= \sum \text{БД} - \text{ТНП} + \text{ОНО} \end{aligned} \quad (17)$$

При этом следует учитывать, что как и в формуле (15), так и в (17), ОНА и ОНО – это информационные показатели.

Фактически на движение денежных потоков оказывать влияние будут текущие начисления налога на прибыль (ТНП). Разворот пассивной отложенной налоговой позиции с информационной точки зрения демонстрирует, что следует ожидать существенного прироста текущих налоговых обязательств относительно оценки по справедливой стоимости. Указанное утверждение также будет эмпирически подтверждено в будущих исследованиях.

В рамках анализа деятельности финансовых учреждений или прочих коммерческих экономических субъектов на способность погашать долги акцент сдвигается в сторону потенциала генерировать экономические выгоды. Отсюда, если компания может обосновать, что уровень рентабельности активов будет достаточным для погашения накопившихся вычитаемых временных разниц (отложенных налоговых активов), то в части учета нормативного банковского капитала их действительно имеет смысл рассматривать в качестве актива и включать в расчеты.

В рамках методики «Базель III» подход к оценке DTAs строгий и привязан к способности банка погашать свои обязательства с учетом принятых рисков в текущий момент времени. А как было уже рассмотрено ранее, погашение DTAs возможно лишь в будущем при достижении уровня рентабельности (12).

Для случая с отложенными налоговыми обязательствами (DTLs) отсутствует необходимость генерирования экономических выгод с

рентабельностью (12), поскольку DTLs снижают текущую ликвидность активов за счет увеличения потенциального налогового денежного потока⁹.

В этой связи можно сделать вывод, что методика «Базель III» оправданно делает полный запрет на включение DTAs в расчет собственных средств, поскольку за счет DTAs покрыть непредвиденные потери можно только в будущем за счет достижения необходимого уровня рентабельности активов.

С другой стороны, не лишена логики американская методика расчета регулятивного капитала для страховых компаний. В концептуальном виде ее можно также представить следующим образом:

- если страховое учреждение финансово устойчиво (имеет абсолютный или нормальный тип), то накопившиеся отложенные налоговые активы можно включать в состав регулятивного капитала в пределах трех лет их реализации;
- если страховое учреждение финансово устойчиво (имеет нормальный или неустойчивый тип), то накопившиеся отложенные налоговые активы можно включать в состав регулятивного капитала в пределах одного года их реализации;
- если страховое учреждение финансово неустойчиво, то накопившиеся отложенные налоговые активы нельзя включать в состав регулятивного капитала.

В первых двух ситуациях финансовое учреждение в том числе должно обосновать способность генерировать налогооблагаемый доход в достаточном для реализации DTAs размере.

В России регулятивный капитал страховой организации определяется как разность между стоимостью активов и обязательств (такой подход действует и в Положении Банка России № 710-П (до 1 января 2023 г.)¹⁰ и в Положении № 781-П (после 1 января 2023 г.)¹¹. В части включения стоимости DTAs и DTLs в расчеты Центральный Банк РФ придерживается следующей позиции. В соответствии с п. 3.1.18 Положения № 781-П стоимость отложенных налоговых активов признается равной нулю, то есть

⁹ В этом и заключается роль теории отложенного налогообложения, которая позволяет оценить потенциал активов генерировать конечные экономические выгоды с учетом влияния налогообложения в зависимости от наличия конкретной чистой активной или пассивной позиции (при чистой активной отложенной налоговой позиции налоговый поток выше относительно пассивной позиции; и наоборот [13]). – *Прим. авт.*

¹⁰ Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков: Положение Банка России от 10.01.2020 № 710-П (ред. от 06.04.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343795/

¹¹ О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков: Положение Банка России от 16.11.2021 № 781-П (ред. от 21.08.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_414412/

не учитывается при определении собственного капитала российской страховой организации.

Для отложенных налоговых обязательств Положение № 781-П устанавливает в п. 4.4 формулу, в соответствии с которой определяется величина обязательств, уменьшающих сумму активов страховой организации в целях расчета регулятивного капитала. Причем в соответствии с указанным пунктом национальный регулятор устанавливает следующие особенности:

- если страховщик осуществляет страхование жизни, то сумма отложенных налоговых обязательств определяется на нетто-основе путем зачета накопившихся отложенных налоговых активов при условии, что они формируют налоговую базу по налогу на прибыль;

- если страховщик осуществляет страхование иное, чем страхование жизни, то сумма отложенных налоговых обязательств определяется на брутто-основе, то есть без взаимозачета отложенных налоговых активов.

Следовательно, в отличие от американской методики, российские правила в полном объеме ограничивают возможность включения DTAs в состав регулятивного капитала страховой организации. Скорее всего, это связано с тем, что отечественная методика и подход Базельского комитета по банковскому надзору определяют собственные источники компании как свободные в настоящий момент времени ресурсы, которые могут быть направлены на погашение долгов. Отложенные налоговые активы по своей природе таковыми не являются, поскольку их использование ограничено эффективностью использования активов компании в будущих периодах.

С другой стороны, если банковское и страховое учреждение финансово устойчиво, то исключение отложенных налоговых активов из состава собственных источников теоретически не оправдано по той причине, что активы компании на праве собственности включают как финансовый, так и налоговый потенциал генерировать экономические выгоды [13]. Это значит, что в зависимости от корпоративной политики управления налоговыми активами менеджеры имеют возможность в будущем снизить налоговый денежный поток, за счет чего может произойти дополнительное высвобождение денежных средств, которые в том числе могут быть использованы в финансовом (погашение долгов по кредитам), инвестиционном (приобретение основных средств) и операционном (выплата заработной платы) направлениях. В этой связи американский подход в части расчета коэффициента RBC [3] будет более информативным в части оценки платежеспособности страховщика.

Исходя из природы отложенных налоговых активов, если страховщик изначально будет иметь финансовые трудности, то бухгалтерские правила

(например, п. 740-10-30-2 и п. 740-10-30-16 FASB ASC 740 – *Income Taxes*¹²) обязывают стоимость DTAs снизить до той, которую ожидается возместить в будущем в результате погашения актива. Другими словами, еще на этапе оценки отложенных налоговых активов определяется их способность быть реализованными на основе имеющихся у менеджеров доказательств.

При добросовестном соблюдении правил бухгалтерских стандартов необходимость исключения DTAs из расчетов регулятивного капитала отсутствует, поскольку в случае невозможности их реализации они будут и так снижены с помощью оценочного резерва. Однако последнее справедливо только для американской практики.

Международные стандарты финансовой отчетности более субъективны в оценке DTAs, в связи с чем финансовые учреждения могут манипулировать прибылью за счет оппортунистической регистрации налоговых эффектов [2, 9, 11].

Таким образом, авторская позиция в части включения отложенных налоговых активов в состав регулятивного капитала финансовых учреждений состоит в том, что бухгалтерские правила еще на этапе оценки должны контролировать адекватность генерирования экономических выгод. Следовательно, если компания испытывает финансовые трудности, превентивный характер бухгалтерской переоценки отложенных налоговых активов при составлении финансовой отчетности обусловит снижение их стоимости, в связи с чем в состав регулятивного капитала они включены не будут.

В ином случае, если менеджеры имеют обоснованные с экономической точки зрения доказательства возмещения стоимости отложенных налоговых активов на фоне нормальной или абсолютной финансовой устойчивости организации, то включение отложенных налоговых активов в состав регулятивного капитала оправдано, поскольку в будущем при генерировании экономических выгод компания сможет возместить стоимость отложенных налоговых активов, а следовательно, относительно оценки по справедливой стоимости «высвободить» часть налогового денежного потока, который может быть направлен на различные цели, в том числе выплату долгов.

В будущих исследованиях планируется теоретически и эмпирически доказать, что отложенные налоги согласуют налоговый поток с финансовым (денежным) потоком, когда актив (обязательство) учитывается в оценке по справедливой стоимости. Несмотря на это, вопрос в части включения отложенных налогов в регулятивный капитал будет оставаться неразрешенным до тех пор, пока академическое сообщество не определит природу отложенных налогов и не разработает фундамент теории отложенного налогообложения.

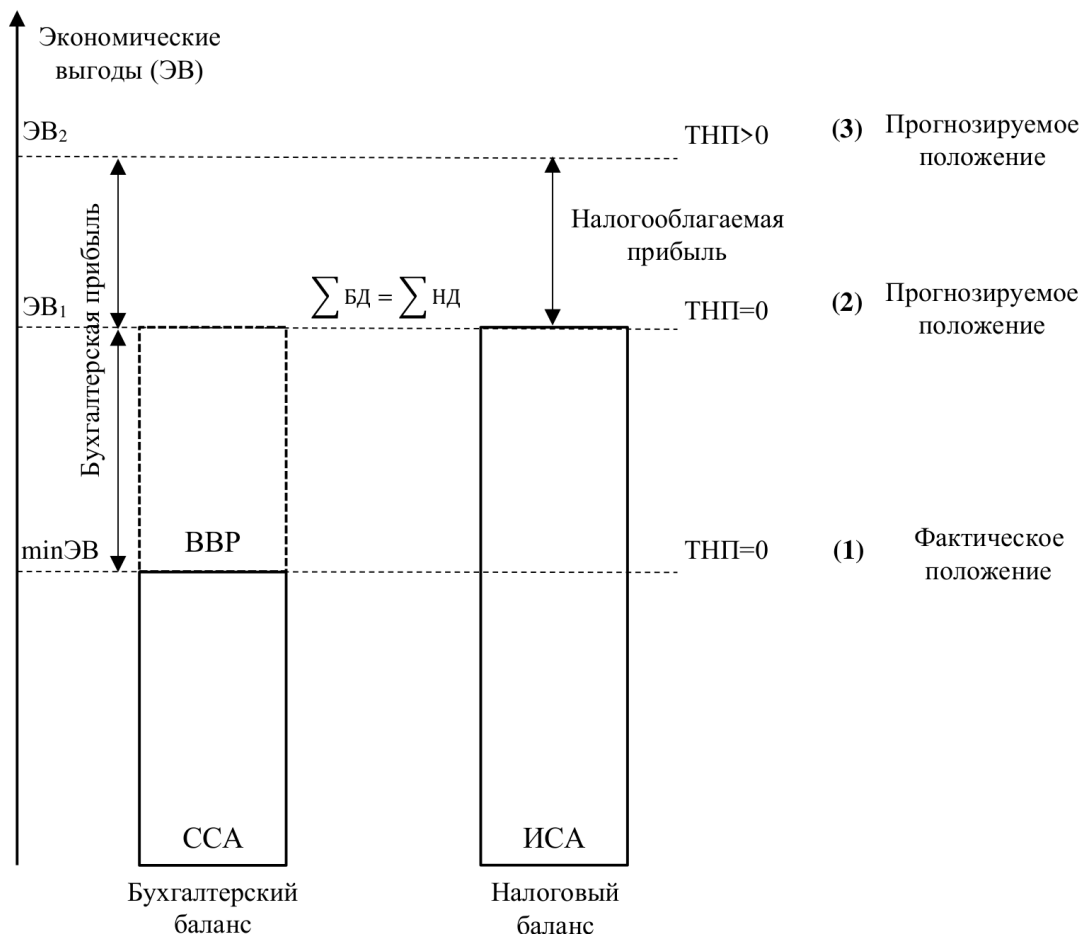
¹² FASB ASC 740 – *Income Taxes*. FASB. URL: <https://asc.fasb.org/1943274/2147482599>

Рисунок 1

Оценка активной отложенной налоговой позиции с точки зрения статической идеологии бухгалтерского учета и принципа фиктивной ликвидации

Figure 1

Assessment of the active deferred tax position from the standpoint of the static ideology of accounting and the principle of fictitious liquidation

Примечание. ТНП – текущий налог на прибыль; ССА – справедливая стоимость активов; ИСА – историческая стоимость активов; ЭВ – экономические выгоды; ВВР – вычитаемые временные разницы; БД – бухгалтерские доходы; НД – налогооблагаемые доходы.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Junqueira M.A.D.R., Nakao S.H.* The Role of Deferred Tax in the Regulatory Capital of Brazilian Financial Institutions. *Revista Contabilidade & Finanças*, 2013, vol. 24, no. 63, pp. 195–205.
URL: <https://www.scielo.br/j/rcf/a/fbXHy4JdyNJYxJCbtChd66S/?format=pdf&lang=en>
2. *Skinner D.J.* The Rise of Deferred Tax Assets in Japan: The Role of Deferred Tax Accounting in the Japanese Banking Crisis. *Journal of Accounting and Economics*, 2008, vol. 46, iss. 2-3, pp. 218–239.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.07.003>
3. *Eastman E.M., Ehinger A.C., Meegan C.M.* Regulatory Capital and Deferred Tax Assets. 2022. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3461346>
4. *Gallemore J.* Deferred Tax Assets and Bank Regulatory Capital. September 2012.
URL: <https://www.fdic.gov/analysis/cfr/bank-research-conference/annual-12th/gallemore.pdf>
5. *Gee M.A., Mano T.* Accounting for Deferred Tax in Japanese Banks and the Consequences for Their International Operations. *ABACUS*, 2006, vol. 42, no. 1, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6281.2006.00190.x>
6. *Guia L.D., Dantas J.A.* Value Relevance of Deferred Tax Assets in the Brazilian Banking Industry. *Revista Contabilidade & Finanças*, 2020, vol. 31, no. 82, pp. 33–49. URL: <https://doi.org/10.1590/1808-057x201808060>
7. *Chytis E., Koumanakos E., Goumas S.* Deferred Tax Positions under the Prism of Financial Crisis and the Effects of a Corporate Tax Reform. *International Journal of Corporate Finance and Accounting*, 2015, vol. 2, iss. 2, p. 38.
URL: <https://doi.org/10.4018/IJCFA.2015070102>
8. *Sözbilir H., Kula V., Baykut E.* A Research on Deferred Taxes: A Case Study of BIST Listed Banks in Turkey. *European Journal of Business and Management*, 2015, vol. 7, no. 2.
URL: <https://iiste.org/Journals/index.php/EJBM/article/view/19103>
9. *Аксентьев А.А.* Влияние отложенных налогов на рыночную стоимость российских банков // *Международный бухгалтерский учет*. 2022. Т. 25. Вып. 9. С. 1033–1070. URL: <https://doi.org/10.24891/ia.25.9.1033>

10. *Ladas A.C., Negkakis C.I., Samara A.D.* Accounting Quality Deferred Tax and Risk in the Banking Industry. *International Journal of Banking, Accounting and Finance*, 2017, vol. 8, iss. 1, pp. 1–19.
URL: <https://doi.org/10.1504/IJBAAF.2017.085302>
11. *Schrand C.M., Wong M.H.F.* Earnings Management Using the Valuation Allowance for Deferred Tax Assets under SFAS No. 109. *Contemporary Accounting Research*, 2003, vol. 20, iss. 3, pp. 579–611.
URL: <https://doi.org/10.1506/480D-098U-607R-5D9W>
12. *Hanna J.D., Li Z., Shaw W.* Banks' Deferred Tax Assets During the Financial Crisis. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2019, vol. 53, pp. 527–550. URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-018-0757-y>
13. *Аксентьев А.А.* Теория отложенного налогообложения: концептуальные основы и доказательства применимости // Вестник Томского государственного университета. Серия: Экономика. 2022. № 60. С. 141–169. URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/60/9>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-5081
eISSN 2311-9381

Accounting Systems Adapting

DEFERRED TAXES IN FINANCIAL INSTITUTIONS: A REVIEW OF EMPIRICAL RESEARCH AND THE ROLE OF TAX EFFECTS IN REGULATORY CAPITAL. PART 2

Andrei A. AKSENT'EV

ООО Perspektiva,
Krasnodar, Russian Federation
anacondaz7@rambler.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0838-4729>

Article history:

Article No. 55/2023
Received 20 Feb 2023
Received in revised
form 31 August 2023
Accepted 7 Sept 2023
Available online
16 November 2023

JEL classification:

G21, G29, H32, H39,
M41

Keywords:

deferred taxes,
regulatory capital,
banks, deferred tax
assets, financial
institutions

Abstract

Subject. This article examines the industry practices of the regulation of deferred taxes in financial institutions.

Objectives. The article aims to analyze the significance of deferred taxes for financial institutions (banks, insurance organizations) and determine the role of tax effects in regulatory capital.

Methods. The research is speculative. For the study, I used the dialectical method of scientific knowledge, the method of collecting theoretical and regulatory information, the method of formalization, as well as analysis, synthesis, observation, and comparison.

Results. The article finds that the preventive nature of the accounting revaluation of deferred tax assets controls the probability of their recovery at the expense of future taxable profits, and therefore they should be included in the regulatory capital. It determines that a full reversal of the active deferred tax position is possible if the accounting assets generate income with the profitability necessary to cover the deductible temporary differences in excess of the balance sheet valuation of the assets.

Conclusions and Relevance. At present, the theoretical basis of deferred taxation continues to remain undisclosed. Deferred taxes are an artificial information construct that refines the measurement of assets at fair value. Deferred taxes alone are not able to generate cash flow, they reconcile the tax flow with the financial flow in relation to the fair value of assets in order to show how much value the assets will generate taking into account the current tax situation. The results of the study can be useful to practitioners in the field of deferred tax accounting and banking management, as well as analysts and researchers whose activities are focused on accounting, taxation, and other persons concerned who study the theoretical and financial aspects of deferred taxes.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Aksent'ev A.A. Deferred Taxes in Financial Institutions: A Review of Empirical Research and the Role of Tax Effects in Regulatory Capital. Part 2. *International Accounting*, 2023, vol. 26, iss. 11, pp. 1248–1266.
<https://doi.org/10.24891/ia.26.11.1248>

References

1. Junqueira M.A.D.R., Nakao S.H. The Role of Deferred Tax in the Regulatory Capital of Brazilian Financial Institutions. *Revista Contabilidade & Finanças*, 2013, vol. 24, no. 63, pp. 195–205.
URL: <https://www.scielo.br/j/rcf/a/fbXHy4JdyNJYxJCbtChd66S/?format=pdf&lang=en>
2. Skinner D.J. The Rise of Deferred Tax Assets in Japan: The Role of Deferred Tax Accounting in the Japanese Banking Crisis. *Journal of Accounting and Economics*, 2008, vol. 46, iss. 2-3, pp. 218–239.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jacceco.2008.07.003>
3. Eastman E.M., Ehinger A.C., Meegan C.M. Regulatory Capital and Deferred Tax Assets. 2022. URL: <https://doi.org/10.2139/ssrn.3461346>
4. Gallemore J. Deferred Tax Assets and Bank Regulatory Capital. September 2012.
URL: <https://www.fdic.gov/analysis/cfr/bank-research-conference/annual-12th/gallemore.pdf>
5. Gee M.A., Mano T. Accounting for Deferred Tax in Japanese Banks and the Consequences for Their International Operations. *ABACUS*, 2006, vol. 42, no. 1, pp. 1–21. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-6281.2006.00190.x>
6. Guia L.D., Dantas J.A. Value Relevance of Deferred Tax Assets in the Brazilian Banking Industry. *Revista Contabilidade & Finanças*, 2020, vol. 31, no. 82, pp. 33–49. URL: <https://doi.org/10.1590/1808-057x201808060>
7. Chytis E., Koumanakos E., Goumas S. Deferred Tax Positions under the Prism of Financial Crisis and the Effects of a Corporate Tax Reform. *International Journal of Corporate Finance and Accounting*, 2015, vol. 2, iss. 2, p. 38. URL: <https://doi.org/10.4018/IJCFA.2015070102>
8. Sözbilir H., Kula V., Baykut E. A Research on Deferred Taxes: A Case Study of BIST Listed Banks in Turkey. *European Journal of Business and Management*, 2015, vol. 7, no. 2.
URL: <https://iiste.org/Journals/index.php/EJBM/article/view/19103>
9. Aksent'ev A.A. [The impact of deferred taxes on the market value of Russian banks]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2022, vol. 25, iss. 9, pp. 1033–1070. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ia.25.9.1033>

10. Ladas A.C., Negkakis C.I., Samara A.D. Accounting Quality Deferred Tax and Risk in the Banking Industry. *International Journal of Banking, Accounting and Finance*, 2017, vol. 8, iss. 1, pp. 1–19.
URL: <https://doi.org/10.1504/IJBAAF.2017.085302>
11. Schrand C.M., Wong M.H.F. Earnings Management Using the Valuation Allowance for Deferred Tax Assets under SFAS No. 109. *Contemporary Accounting Research*, 2003, vol. 20, iss. 3, pp. 579–611.
URL: <https://doi.org/10.1506/480D-098U-607R-5D9W>
12. Hanna J.D., Li Z., Shaw W. Banks' Deferred Tax Assets During the Financial Crisis. *Review of Quantitative Finance and Accounting*, 2019, vol. 53, pp. 527–550. URL: <https://doi.org/10.1007/s11156-018-0757-y>
13. Aksent'ev A.A. [The theory of deferred taxation: Evidence of its applicability and conceptual framework]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Tomsk State University Journal of Economics*, 2022, no. 60, pp. 141–169. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17223/19988648/60/9>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.